

Кожа Шэнь Мян्या была настолько нежной, что сразу же пошла кровь.

Ван Чэнь лизнул его шею, ухмыльнувшись с явным злорадством:

— Кровь сладкая.

С этими словами он снова прижался губами к ране, слегка всасывая.

Боль и удовольствие иногда связаны.

Тёплое прикосновение сопровождалось лёгкой болью. Шэнь Мянью слабо пытался оттолкнуть его, но Ван Чэнь схватил его запястья и прижал к голове, лишив возможности двигаться.

Казалось, он подсел на это, снова начал целовать и всасывать, на этот раз контролируя силу, чтобы не вызвать кровотечения, но оставив лёгкий розовый след на нежной коже.

Он посмотрел в затуманенные слезами глаза мальчика и с подколкой спросил:

— Как ты думаешь, что скажет твой отец, если увидит эти следы?

Шэнь Мянью вздрогнул, только теперь почувствовав страх.

В прошлый раз в ванной Шэнь Янь чуть не содрал с него кожу.

Он поднял глаза, его чёрные, красивые глаза наполнились слезами, и он тихо попросил:

— Ван Чэнь, пожалуйста, не делай этого. Я боюсь.

Мягкий, сладкий голос мальчика заставил Ван Чэнь застыть на месте.

В этот момент любимый человек был в его объятиях, и он мог делать с ним всё, что хотел: целовать, ласкать... и даже что-то более серьёзное.

Но, видя слезы в его глазах, он почувствовал жалость.

С каких пор он стал таким мягким?

Ван Чэнь долго молчал, затем проклял про себя, отпустил мальчика и сказал:

— Садись. Я отвезу тебя домой.

Мальчик с радостью посмотрел на него и тихо сказал:

— Спасибо.

Ван Чэнь усмехнулся:

— Ну что поделаться, если я дурак, и мне нравится такой глупыш, как ты.

Вечером Лу Ихань, как обычно, играл с Шэнь Мянью в дуэте, полностью игнорируя слухи о гомосексуальном скандале, которые разлетелись по сети.

Сначала в комнате прямой трансляции были шутки и нападки, но, видя, что стример и «Бог Сна 123» не обращают на это внимания, постепенно все замолчали.

Когда время подошло к концу, Лу Ихань закрыл трансляцию, но голосовая связь в игре оставалась открытой.

— А Цин, насчёт сегодняшнего утра...

Шэнь Мянью потянулся и спросил:

— Что случилось сегодня утром?

[...]

Лу Ихань сначала удивился, затем в его глазах мелькнуло понимание.

Тот звонок явно был не от него.

Он улыбнулся и мягко сказал:

— Ничего. Просто напомнил, чтобы ты завтра не забыл взять игру.

— Конечно, я планирую пройти её за один день.

И игру, и Лу Иханя.

Каждый из них думал о своём, они попрощались и отключили связь.

На следующее утро водитель отвёз Шэнь Мянью в школу. Когда водитель уехал, Шэнь Мянью вышел через другой вход и сел в такси, направляясь к дому Лу Иханя.

Простая однокомнатная квартира.

Никто бы не подумал, что это жильё стримера с годовым доходом в миллионы.

Шэнь Мянью вспомнил, как Ван Чэнь упоминал, что когда-то мать Лу Иханя пришла в семью Лу, чтобы признать его сыном, но их выгнали.

Тогда в голосе Ван Чэня звучало презрение.

Молодые господа его круга обычно презирали внебрачных детей.

Они с матерью терпели унижения, пока однажды мать Лу Иханя, не выдержав давления, не покончила с собой.

Тогда Лу Ихань учился в средней школе.

Семья Лу, испугавшись скандала, поселила его и начала выплачивать содержание.

Для Лу Иханя они были не семьёй, а врагами.

Шэнь Мянью нажал на звонок, Лу Ихань открыл дверь и провёл его внутрь.

— Что будешь пить?

— Воду.

Лу Ихань улыбнулся.

— А алкоголь?

Шэнь Мянью поднял бровь и тоже улыбнулся.

— Почему бы и нет? Как раз то, что нужно.

У Лу Иханя было много спиртного: и красное, и белое.

Сначала Шэнь Мянью пил понемногу, но потом, разогнавшись, стал пить быстрее.

Лу Ихань, увидев это, схватил его за запястье и забрал бокал с коньяком.

— Этот напиток крепкий, больше не пей.

— У меня хорошая выносливость к алкоголю, — ответил Шэнь Мянью, выхватил бокал и выпил залпом.

Он с вызовом посмотрел на Лу Иханя, перевернул бокал и слегка покачал им, на губах играла соблазнительная улыбка.

Лу Ихань нахмурился, прошептал про себя «чёртов соблазнитель».

Он сделал глоток и сказал:

— Если опьянеешь, я тебя не стану укладывать.

Шэнь Мянью только улыбнулся, снова выпил, и его взгляд стал серьезнее.

— Лу Ихань, ты ведь давно знал, что я не родной сын Шэнь Яня?

Лу Ихань промолчал.

Шэнь Мянью продолжил:

— Тогда, на крыше, ты говорил мне что-то, и теперь я понимаю, что ты имел в виду.

Он налил себе и Лу Иханю по бокалу, в его голосе звучала непонятная эмоция.

— Оказывается, я даже не внебрачный ребёнок.

Лу Ихань опустил глаза.

— Я только слышал слухи, но президент Шэнь действительно ведёт себя странно с тобой.

В его глазах мелькнула тень, словно он вспомнил что-то неприятное, но тут пьяный мальчик приблизился к нему, его дыхание было пропитано ароматом алкоголя.

— А что ты чувствуешь ко мне?

Лу Ихань встретился с его затуманенным взглядом, и его сердце забилось чаще.

Он сглотнул и произнёс слова, в которые сам не верил:

— Для меня ты — товарищ по несчастью.

Мальчик тихо засмеялся, упал ему на грудь и смеялся беззаботно.

Шэнь Мянью положил ладонь на его грудь, с удивлением сказал:

— Но, Лу Ихань, твоё сердце бьётся так быстро, словно хочет вырваться...

Лу Ихань схватил его за запястье и строго сказал:

— Шэнь Цин, хватит дурачиться.

Мальчик смотрел на него с недоумением.

— Разве ты не занимался этим с другими? У тебя должен быть опыт.

Лу Ихань замер.

Он занимался этим с другими, чтобы избавиться от одиночества или удовлетворить желание. Он никогда не сдерживал себя.

Но Шэнь Цин был другим.

Он был единственным, кого он хотел беречь.

Но этот соблазнитель прижался к нему, его соблазнительные глаза смотрели на него.

— Так почему со мной нельзя? Я красивее Сяо Вэя, не так ли?

Лу Ихань резко встал, строго сказал:

— Что ты делаешь? Это не похоже на тебя.

Шэнь Мянью, потеряв опору, упал на диван, через некоторое время поднялся и равнодушно потер руку.

Он видел, что Лу Ихань был на грани.

Нужно было только добавить огня.

Шэнь Мянью поднял бокал, глядя на отражение света в стекле, спросил:

— А какой я должен быть? Трусливым, робким, как ягнёнок, готовым к забою?

Он указал на следы на своей шее.

— Это Ван Чэнь оставил.

Глаза Лу Иханя сузились, в них мелькнула ярость.

Мальчик расстегнул рубашку, обнажив белоснежное, красивое тело, его лицо слегка порозовело от алкоголя, создавая ошеломляющую красоту.

— Тебе нравится моё тело? — равнодушно спросил он.

Лу Ихань застыл, его разум был на грани срыва.

Но мальчик спокойно продолжил:

— Мой отец сказал, что я принадлежу ему, и всё моё — его. Я не знаю, как долго он сможет сдерживаться. Судя по всему, недолго. Ведь теперь весь Хайчэн знает, что я не его сын.

Шэнь Мянью сделал паузу, затем усмехнулся:

— Но я не хочу, чтобы он получил то, что хочет.

Он наклонил голову, его взгляд был высокомерным и холодным, он бросил вызов:

— Я отдаю себя тебе. Ты возьмёшь?

Когда Лу Иханью бросил его на кровать, Шэнь Мянью совсем не удивился.

Если бы он смог сдержаться, Шэнь Мянью бы серьёзно задумался, нет ли у него проблем.

Очевидно, Лу Иханью был нормальным мужчиной, и жар, прижатый к его пояснице, ясно это подтверждал.

Шэнь Мянью улыбнулся, похлопал его по щеке и сказал:

— Хорошо, ты не разочаровал меня.

Лу Иханью был на грани безумия, он больше не мог притворяться джентльменом, его глаза были полны ярости и желания.

<http://bllate.org/book/15553/1414717>